

ИНФОРМАЦИОННО-КУЛЬТУРНОЕ ПРОСТРАНСТВО БАЙКАЛЬСКОЙ СИБИРИ ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЫ XIX в. В ИССЛЕДОВАНИЯХ ИНОСТРАННЫХ АВТОРОВ (НА ПРИМЕРЕ РАБОТЫ Р. АНДРЕ «АМУРСКАЯ ОБЛАСТЬ И ЕЕ ЗНАЧЕНИЕ...»)

Рассматриваются не издававшаяся на русском языке работа немецкого географа Р. Андре «Амурская область и ее значение...», а также выявленные в ее составе мемуары французской виолончелистки Л. Христиани. Делается вывод о том, что данные источники, выполненные в контексте европейской культуры, привносят новые описания и характеристики и, безусловно, ценные при проведении компаративного анализа в изучении истории Сибири.

Ключевые слова: Р. Андре; Л. Христиани; Н.Н. Муравьев-Амурский; Байкальская Сибирь.

Безусловно, Сибирь – край, богатейший природными ресурсами, сохраняющий самобытность коренного населения, соединяющий в себе различные, зачастую противоположные стремления самоидентификации, образцы бытования, нравы и прочие, – интересовал иностранных исследователей.

По замечанию современника, «при всем усовершенствовании сего края, при современном стремлении публики к сведениям этнографическим, историческим и статистическим, и особенно при чрезвычайном обилии, каковое представляет собою Сибирь в занимательных и привлекательных материалах, – нельзя не подивиться, как мало о сей стране было на Русском языке, во всех отношениях, писано» [1. С. 308–309].

Подобные заметки иностранных авторов важны при рассмотрении информационно-культурного пространства Сибири сквозь призму европейских ценностей. Их мемуарные, исследовательские работы не раз становились объектом изучения, входили в летописную историю сибирских городов.

В данном исследовании мы представим работу немецкого географа Рихарда Андре (1835–1912) «Амурская область и ее значение...», опубликованную в Лейпциге в 1867 г. [2]. Библиографический поиск показал отсутствие переводов данного историко-географического описания на русский язык.

Автор уже в самом заглавии обозначает актуальность своих путевых заметок, снабженных новой информацией о Монголии, Восточной Сибири и Амуре, после известных обществу исследований А. Мичи, Г. Радде, Р. Маака и др. Научная новизна описания Р. Андре возрастает еще и благодаря тому, что в своей работе он в значительном объеме цитирует письма французской виолончелистки Лизы Христиани¹ (Lise Christiani) [3]. Ее корреспонденция – эмоционально насыщенные, яркие путевые записки – впервые были опубликованы в Париже в журнале «Le Tour du Monde» спустя десять лет после смерти артистки в 1863 г. [4]. Их отрывки с французского на русский язык были переведены и опубликованы в России в краеведческом издании «Неизвестная Камчатка» в 2000 г. [5].

В данном исследовании мы показываем выявленные фрагменты указанных писем Л. Христиани в немецком издании 1867 г. публикаций², что позволяет обогатить столь незначительную библиографию мировой знаменитости, концентрировавшей по Сибири

с инструментом работы Страдивари в конце 40-х – начале 50-х гг. XIX в.³

Содержание записок, безусловно, интересно при характеристике коммуникативной культуры элитарной сибирской среды. Немецкий географ использует корреспонденцию французской виолончелистки⁴ как доказательство высокого культурного уровня сибирского общества, его неординарности и подлинной притягательности. Он отмечает, что «путешественники-виртуозы... все чаще обращают свои взоры на эти отдаленные восточные области» [2. С. 75].

При рассмотрении оригинального текста необходимо отметить, что автор, следуя тенденциям своего времени, стремится доподлинно передать окружающую его действительность, придерживаясь хронологического порядка изложения. Он выступает как документалист, фиксируя окружающую его действительность, что, безусловно, было типично для рассматриваемого периода.

Его интересует все, что его окружает. Так, он описывает ямщика-бурята, разговаривающего на родном языке, мальчика, помогающего по хозяйству, горничную, собаку, бегающую по двору, чай, самовар. С удовольствием приводит описание одежды, домашней обстановки, мебели, предметов интерьера. В доме, где располагалась почтовая станция в Селенгинске, его удивляет множество картин и даже портрет Екатерины II, пекарь-немец и тюркский табак, называемый «папиросы» в Иркутске. В столице Восточной Сибири его порадовали «очень хорошие дрожки как в европейских столицах». Автор рассказывает о жизни в Сибири польскихсылых⁵ и декабристов, отмечая, что они «содействуют подъему общества». Таким образом, мы можем назвать Р. Андре участником повседневной жизни, осознающим всю ее ценность, особенно в чужой ему стране.

Автор словесно стремится передать все подробно, точно, поступательно. Рассказывая об Иркутске, отмечает, что дома здесь очень большие, в городе много каменных зданий и церквей, которые определяют его облик. Однако иллюстрация, используемая Р. Андре при описании общего вида города, значительно отличается от известных видов и акварелей. Здесь Иркутск представляет совершенно незнакомым городом, окруженным высоким забором, с отсутствующими узнаваемыми силуэтами храмов исторического центра [Там же. С. 71].

Автор, с одной стороны, подчиняется реальности происходящего, однако, с другой, стремится делать собственные оценки. Так, Кяхта представлена им

«новой, чистой, благоустроенной, с продуманной застройкой». Кругобайкальская железная дорога, с очевидными сложностями инженерных решений, видится важным для русского государства проектом. Главная миссия России определяется в привнесении и организации порядка и культуры в этих далеких местах. Конечно же, Р. Андре не может не подчеркнуть то, что Сибирь богата мехом и благородными металлами, значимость русско-китайской торговли.

Описательные образы героев его повествования можно назвать скромными. Однако он восхищается сибирской природой. Байкал и высокие горы вокруг него сравниваются с альпийскими горными озерами; река Ангара завораживает своими «ясными» водами среди горных уступов. Повествуя о непростой перевправе через Байкал в Лиственичное, автор достаточно подробно описывает пароход «Генерал Корсаков», на котором было совершено плавание (историю его строительства в Англии, мощность, стоимость перевправы), и заключает, что здесь «должен находиться исторический музей».

Очень важными в рамках исследования, на наш взгляд, являются размышления о культурной и научной составляющих жизни иркутян. Здесь автор отмечает наличие книжной торговли и книжных новинок, газеты, театра и сформированного научного сообщества⁶. Он эмоционально стремится развенчать укоренившееся мнение европейцев о том, что Иркутск, административный и торговый центр, наполнен «могильным воздухом» и на Сибирь накинут «саван». А, напротив, в Иркутске хорошие школы, развито образование: в домах местной аристократии служат домашние учителя и гувернанты для детей, их обучение затем продолжается в Европейской России. В целом Сибирь воспринимается жителями как настоящая Родина (*eigentliche Heimat*). Сибиряки ценят и внимательно следят за достижениями в науке и культуре. Главный вывод автора – здесь «кристаллизуется ядро благородного общества на европейский манер, ядро, обладающее большой притягательной силой» [2. С. 75].

Рассказывая о Лизе Христиани, Р. Андре дает общую характеристику личности артистки и ее «авантюрных» приключений: «Эта молодая и прелестная дама, виртуозно играющая на инструменте, чьи звуки сильнее всего напоминают человеческий голос, отправилась в Сибирь в сопровождении старого немецкого пианиста. Благородные семейства Иркутска встретили ее охотно и гостеприимно, она совершала вылазки на озеро Байкал, обедала в Маймачине за одним столом с китайцами и посетила один бурятский род. Вторая Ида Пфайфер⁷, она безбоязненно и смело в ужасных условиях отправлялась в самые отдаленные пустынные местности, со своим верным инструментом» [Там же].

Обстоятельства приезда французской виолончелистки поясняет в своих воспоминаниях дочь тобольского губернского прокурора М.Д. Францева: «...m-II Христиани дававшая концерты во Франции и Германии с большим успехом. Решилась... поехать в Сибирь, вероятно, желая испытать новые впечатления. Она пленила нас в Тобольске не только своею восхитительною игрою на виолончели, но и своею любез-

ностью и игривостью ума. Узнав, что супруга генерал-губернатора графа Муравьева-Амурского француженка⁸, Христиани поехала в Омск и так понравилась графине Муравьевой, которая сопровождала всегда своего мужа въездах вверенного его правлению обширного края, что она предложила Христиани сопутствовать им. Путешествие было очень трудное, пришлось тащиться верхом в Охотск и Камчатку; доехав до Петропавловского порта, они встретили там французское купеческое судно. Графине Муравьевой пришла мысль посоветовать Христиани дать концерт. Восторги и удивление французских матросов были неописанные. Возвратившись в Тобольск, Христиани живо и игриво рассказывала нам о своем путешествии» [8. Т. 32, № 5. С. 406].

Эти события и любопытные детали путешествия Христиани в свите генерал-губернатора Н.Н. Муравьева приводят в своих воспоминаниях Бернгард Васильевич Струве: «Не задолго до нашего отъезда из Иркутска приехала туда знаменитая в то время виолончелистка, француженка M-IIe Элиза Христиани, молодая, недурная собою, с чрезвычайно интеллигентным выражением глаз, бойкая и подвижная. Она пришла к своей землячке, чтобы ей было дозволено участвовать в походе в качестве ее компанионки. Было решено женской прислуги не брать с собою, а так как, тем не менее, иногда могла представиться необходимость в женской помощи, то Муравьев и согласился взять с собою M-IIe Христиани. M-IIe Христиани взяла с собою очень мало поклажи, просила только об одном, чтобы ее не разлучали с ее stradivarius'ом, редкою виолончелью, составлявшую все ее состояние» [9. С. 58–59].

Интересно мнение и самой французской виолончелистки, записи которой демонстрируют женский взгляд, «женскую историю» сквозь призму европейской культуры. Так, 15 мая 1849 г. она пишет: «Я опять пускаюсь в замечательное приключение. В это путешествие, которое придаст оригинальности моей артистической карьере, я отправляюсь с удовольствием. Но меня не покидает дурное чувство, когда я думаю о том, что к 3 000 миль, которые отделяют меня от родины, сейчас прибавятся еще 2 000. Мы покинули Иркутск в 2 часа, после завтрака у добрых друзей, на котором не обошлось без искрящегося шампанского. По русскому обычаю меня обняли и расцеловали все соседи ... На выезде из города у белого креста стоял поп, который нас благословил и произвел тем самым на наши души глубокое впечатление. Наш путь лежал вначале по местности, усыпанной альпийскими розами в полном цвету, которые подобно красноголубому морю колыхались над землей» [2. С. 75].

Описание пути, данное Л. Христиани и Б.В. Струве, как участниками экспедиции генерал-губернатора Н.Н. Муравьева, разнится. Отличает их подход: детальность характерна мужскому взгляду, эмоциональность присуща запискам французской артистки. В связи со сложностью перевода процитируем впечатления Христиани при отправлении в экспедицию на Камчатку: «Супруга генерал-губернатора Муравьева, две другие дамы и я ехали вначале процессии в странном русском экипаже... За нами на

упряжке из 7 лошадей ехал губернатор Муравьев в сопровождении 6 казаков, которые придавали нашему каравану импозантный вид. В третьем экипаже находился врач, адъютанты и секретари генерал-губернатора. Так мы покинули Иркутск, и все жители стояли, чтобы посмотреть на наш отъезд и пожелать нам доброго пути. Даже сам владыка дал указание, чтобы звонили во все колокола. Поскольку было воскресенье, на всех было праздничное платье; люди обнажили головы, над нами сияло яркое солнце» [2. С. 76].

Молодая артистка приводит краткие характеристики крупных сибирских городов. Описание Иркутска, данное Л. Христиани, Р. Андре не поместил в свое издание. Возможно, это связано с тем, что город, находящийся «на краю света», «не представил интереса» для нее [4. С. 386].

Очень эмоциональны ее впечатления об Якутске, куда экспедиция генерал-губернатора Н.Н. Муравьева прибыла 21 июня 1849 г.: «Наконец мы добрались сюда вопреки ветру, грязи и неумелости лоцмана. В порту нас ожидали жители в праздничных нарядах во главе с чиновниками в официальных мундирах, чтобы нас празднично встретить. В этих высоких широтах солнце заходит только на час – вечерние зори встречаются с утренними. Когда мы высаживались на берег, толпа изумлялась нашей простой внешности, так как мадам Муравьева и я были очень просто одеты, как нищенки. Однако в доме главы русско-американской компании⁹ мы нашли всевозможный комфорт, так необходимый нам после ужасного двадцатидневного путешествия по Лене. Хозяйка дома приняла нас любезно, со всей грацией и тактом светской дамы, хотя она никогда в жизни не покидала Якутска. Она была одета со вкусом, в доме все опрятно и современно – и это здесь, в Якутске!» [2. С. 76]; «Петропавловский может предложить более удобную жизнь, чем Якутск; там нет недостатка ни в тканях и деликатесах, ни в винах и продуктах. Весна великолепна, зима долгая, но термометр не опускается ниже минус 15. Оба правительственные магазина переполнены товарами из Америки, Азии и Европы; их хранение, однако, обходится дорого» [Там же. С. 78].

Немецкого путешественника Рихарда Андре удивляет то, «как нежная женская природа могла выдержать такие усилия!» [Там же. С. 79]. Процитируем впечатления о сложностях пути самой французской виолончелистки: «При подъеме на гору мы делали шаг вперед и тут же скатывались на полшага назад, увязая по колено в снегу... Едва со всевозможными тяготами мы поднялись на вершину, как вместе с мучительным голодом нас настигла другая беда – наши лошади, груженные продовольствием, к несчастью заблудились. Несмотря на это, мы должны были идти дальше – уже наступал вечер – и мы были счастливы, когда в юртах у местных жителей мы нашли какую-то еду, показавшуюся нашим пустым желудкам манной небесной в пустыне. На следующий день повторилась та же пьеса...» [Там же. С. 78]; «Моя лошадь спотыкалась о каждый камень и каждый корень, ее силы таяли с каждым шагом... Одинокая и покинутая, осталась я в этой наводящей ужас дикости, взывая к милости Господа. Но я пала духом только на одно мгнове-

ние. Я крепче ухватилась за повод, ударила плеткой измученную лошадь и вонзила шпоры ей в бока. Так и поскакала я безо всякой цели вперед, доверившись инстинкту животного. 10 верст я преодолела за час и счастливо добралась до цели» [2. С. 79]; «Мне предстоит еще долгий путь. Меня окружает снег, ничего кроме снега. Снег, который уже покрыл землю, снег, который идет, и снег, который будет идти. Бескрайние степи, в которых можно потеряться и погибнуть!» [Там же].

Составляя словесный портрет виолончелистки, Б.В. Струве отмечает, что на привалах «Mlle Христиани непременно затягивала какую-нибудь французскую песенку, и мы ей подпевали, за неимением русских запевал и русских песенников» [9. С. 69]. Конечно, он не оставляет без внимания знаменитую виолончель Страдивари: «Много хлопот наделала мне виолончель Mlle Христиани. Сверх обычновенного ее деревянного ящика пришлось устроить железный из кровельного железа, запаять его и обвязать войлоками для предохранения от сырости. Виолончель занимала особую лошадь по громоздкости своей, чем Муравьев был очень недоволен; но делать нечего, поворчал и – подчинился необходимости, им самим добровольно созданной» [Там же. С. 66–67]. При описании горных переходов мемуарист эмоционально отмечает: «Вдруг лошадь, вдоль спины которой была прикреплена виолончель Mlle Христиани, пошатнулась, упала и кубарем скатилась вниз в обрыв со своей поклажею. Меня так и обдало холдом, сердце замерло при мысли, что будет с бедною Христиани, когда она узнает, что ее stradivarius лежит под горою разбитый вдребезги; иначе и ожидать нельзя было. ... я спустился опять вниз, чтобы удостовериться в случившемся. Лошадь нашли мы, разумеется, мертвой, а ящик с виолончелью, о чудо! целехонек! Тут я свободнее вздохнул. Навьючить виолончель на свежую лошадь взяло немного времени. Подошел я к ночному привалу вместе с остальным транспортом, как будто ни в чем не бывало... Только по прибытии на Нелькан¹¹ я распаковал виолончель, и, удостоверившись, что все цело, рассказал о случившемся Муравьеву и Mlle Христиани, которая не поверила было мне, пока я ей не показал ее неуклюжее детище в совершенной целости» [Там же. С. 80–81].

Прощальный концерт Лиза Христиани дала в Иркутске 27 ноября 1849 г. [12. С. 53]. Итоги своего путешествия она подводит во Владивостоке¹¹ 3 сентября 1853 г.: «В конце декабря 1848 я отправилась из Казани в Сибирь и в начале января 1850 вернулась в этот город. Мое путешествие продолжалось 1 год и 25 дней. Я преодолела 18000 верст и посетила значимые города Сибири: Екатеринбург, Тобольск, Омск, Томск, Иркутск, Кяхту, Якутск, Охотск, Петропавловский и Аян¹². Я пересекла более 400 больших и малых рек, в том числе Урал, Иртыш, Енисей, Лену, Алдан и Амур. В повозках и санях меня везли лошади, собаки и олени. Я прошла большие расстояния пешком и скакала верхом как мужчина. Многие сотни миль я преодолела по большим рекам и ходила по Тихому океану. Калмыки, киргизы, казаки, остыки, китайцы, тунгусы, якуты, буряты, камчадалы и дика-

ри с острова Сахалин встречали меня гостеприимно. Странные места для артистки, и тем не менее я дала около 400 концертов. Старая поговорка гласит: «Камень, который катится, не остановит никакое болото¹³. Так было и со мной. У меня смерть в сердце, я как корабль во время шторма, мои страдания множатся, силы мои на исходе» [2. С. 79–80]. В конце сентября Лиза Христиани прибыла в Новочеркасск¹⁴, где свирепствовала холера. Она стала жертвой эпидемии и умерла 24 октября 1853 г. [Там же. С. 80].

Письма Л. Христиани отражают внутренние качества артистки. Они создавались не для широкого круга читателей, являлись потребностью связи с родиной и отражали принятые в светском обществе нормы и правила общения. Наполненные эмоциями, они вызывают сильные впечатления, создавая ощущение со-причастности. Им в значительной степени присущ романтизм «женской истории», пронизанный восторгом, гордостью, болью. Знаменитая французская виолончелистка выступает в качестве проводника в ежедневность сибирского светского общества и сибирского культурного пространства.

Вводимые в научный оборот описание сибирских городов, их повседневного быта, личного пространства крупнейших исторических деятелей, отраженные в ра-

боте немецкого географа Р. Андре и письмах французской виолончелистки Л. Христиани, являются интереснейшим источником для изучения истории Сибири. Производимые «изнутри», непосредственными участниками исторических событий, насыщенные фактическими данными и яркой эмоциональной составляющей, они вовлекают читателя, делая его «участником» описываемых событий. Прямое стремление развенчать укоренившееся мнение европейцев о культурной отсталости и необразованности сибирского общества, представленное известным немецким географом, и косвенное, выраженное в письмах знаменитой французской виолончелистки – людей высокого социального статуса, воспитанных в духе достижений европейской науки и культуры, делают данные источники одними из основных в историографии вопроса. Ключевым моментом является также заключение Р. Андре о том, что сибиряки воспринимают свой суровый край как подлинную, настоящую Родину, что также важно при характеристике сибирской культурной среды. В целом мы можем заключить, что исследование Р. Андре «Амурская область и ее значение...» сохраняет и сегодня свою научную актуальность и важно при проведении компартивного анализа культурного пространства Байкальской Сибири рассматриваемого периода.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Обширная биографическая статья о Lise Christiani составлена директором Sophie Drinker Instituts в Бремене, специализирующемся на музыковедческих и гендерных исследованиях, профессором Фрейей Гофман [3].

² Книга и входящие в ее состав мемуары Л. Христиани вышли в свет спустя 14 лет после смерти французской артистки. Р. Андре указывает также и то, что ее письма были опубликованы в Париже, он пользуется данной публикацией, но не дает точных библиографических отсылок к ней [2. С. 75].

³ В заглавии опубликованного русского перевода писем Л. Христиани в журнале «Неизвестная Камчатка» допущена ошибка в датировках. Опираясь на указанные в данном исследовании источники, мы можем определить 1853 г. как год смерти Л. Христиани.

⁴ Перевод фрагмента книги, содержащего письма Лизы Христиани, с немецкого языка выполнен кандидатом филологических наук О.Я. Палкевич [2. С. 75–80].

⁵ Профессор Б.С. Шостакович в своем исследовании, посвященном польскому еврею Альбину Кону [6], который находился в ссылке в Сибири в 1865–1869 гг., отмечает двухтомное немецкое издание «Сибирь и Амурская область» – Р. Андре.

⁶ В 1851 г. в Иркутске был открыт Сибирский отдел русского географического общества, ставший основным стержнем в развитии науки в крае, а также выстроено первое здание для постоянного иркутского театра (сегодня – Иркутский академический драматический театр имени Н.П. Охлопкова); с 1857 г. в столице Восточной Сибири начали издаваться «Иркутские губернские ведомости», один из лучших органов провинциальной печати. В своей работе Р. Андре не рассматривает историю создания данных центров науки и культуры, придерживаясь общих заключений.

⁷ Ида Пфайфер (1797–1858) – австрийская путешественница.

⁸ Екатерина Николаевна Муравьева, урожденная де Ришемон, приняла православие и венчалась в 1847 г.

⁹ В период 1825–1868 гг. главой якутского комиcсионерства, по данным исследователя А.Н. Ермолова, являлся Посельский Петр Федорович [10. С. 590].

¹⁰ Нелькан – сельское поселение Аяно-Майского района Хабаровского края РФ. Первые упоминания об урочище Нелькан относятся к 1818 г. [11].

¹¹ Владикавказ – город в центральной части Северного Кавказа, сегодня столица Республики Северная Осетия-Алания.

¹² Село Аян – административный центр Аяно-Майского района Хабаровского края РФ. Основан в 40-х гг. XIX в. Русско-американской компанией (РАК) на берегу Охотского моря [13].

¹³ «Ein Stein, der rollt, sebt kein Moos an» (в русской интерпретации: «Катящийся камень мхом не обрастет»).

¹⁴ Город на юге России, основанный в 1805 г. как столица Области Войска Донского.

ЛИТЕРАТУРА

1. Вл-р В-шев. Иркутск в статистическом отношении // Сын отечества. 1833. Ч. 153. Т. 35, № 20. С. 307–321; № 21. С. 362–378.
2. Andree Richard. Das Amur-Gebiet und seine Bedeutung. Reisen in Theilen der Mongolei, den angrenzenden Gegenden Ostsbiriens, am Amur und seinen Nebenflüssen. Nach den neuesten Berichten, vornehmlich nach Auszeichnungen von A. Michie, G. Radde, R. Maack u. A. Herausgegeben von Dr. Richard Andree. Mit 80 in den Text gedruckten Abbildungen, vier Tonbildern, sowie einer Karte des asiatischen Rußlands und den angrenzenden von Inner-Asien. Leipzig : Verlag von Otto Spamer, 1867. [2], XII, 268 s., 1 k.
3. Hoffmann Freia. Cristiani. URL: <http://www.sophie-drinker-institut.de/cms/index.php/cristiani-lise> (дата обращения: 05.05.2017).
4. Cristiani Lise. Voyage dans la Sibérie Orientale: notes extraites de la correspondance d'une artiste (Mlle Lise Cristiani). 1849–1853. Texte et dessins inédits // Le Tour du Monde. 1863. S. 385–400. URL: <http://gallica.bnf.fr/ark:/12148/bpt6k34382j/f388.image> (дата обращения: 05.05.2017).
5. Необыкновенное путешествие Лиз Кристиани – публикация отрывков из путевых заметок актрисы Л. Кристиани, путешествовавшей по Восточной Сибири в 1849–1858 годах (перевела с французского Г. Намжилова, автор предисловия к публикации В. Мартыненко) // Н-

- известная Камчатка (приключения, путешествия, камчатская старина, литература, искусство, природа). 2000. № 1 (5). URL: <http://www.knigakamchatka.ru/periodical/unknown/neizvestnaya-kamchatka-2000-1.html>
6. Шостакович Б.С. Альбин Кон – пропагандист в 1870-х гг. в Германии польско-российско-сибирской проблематики (в контексте задач изучения европейского литературного наследия о Сибири). URL: http://mion.isu.ru/filearchive/mion_publications/sbornik_Sib/3_2.html (дата обращения: 09.06.2017).
  7. Kohn Albin, Andree Richard. Sibirien und das Amurgebiet. Leipzig : Verlag von Otto Spamer, 1876. URL: <https://archive.org/stream/sibirienunddasa00andrgoog#page/n12/mode/2up> (дата обращения: 09.06.2017).
  8. Францева М.Д. Воспоминания // Исторический вестник. 1888. Т. 32, № 5. С. 381–412; № 6. С. 610–640; № 7. С. 61–87; 1917. Т. 147, № 3. С. 694–715.
  9. Струве Б.В. Воспоминания о Сибири: 1848–1854 г. СПб. : Тип. Тов-ва «Общественная польза», 1889. [2], 180 с.
  10. Ермолов А.Н. Российско-Американская компания в Сибири и на Дальнем Востоке (1799–1871 гг.). Кемерово : ИНТ, 2013. 620 с.
  11. Нельканское сельское поселение. URL: <http://ayanrayon.ru/about/settlements/91/270/> (дата обращения: 08.06.2017).
  12. Иркутская летопись 1661–1940 гг. / сост., авт. предисл. и примеч. Ю.П. Колмаков. Иркутск : Оттиск, 2003. 848 с., ил.
  13. Сельское поселение «Село Аян». URL: <http://ayanrayon.ru/about/settlements/91/267/> (дата обращения: 08.06.2017).

Статья представлена научной редакцией «История» 28 июня 2017 г.

INFORMATION AND CULTURAL SPACE OF BAIKAL SIBERIA OF THE FIRST HALF OF THE 19TH CENTURY IN FOREIGN AUTHORS' RESEARCH (ON THE EXAMPLE OF R. ANDREE'S WORK "AMUR OBLAST AND ITS IMPORTANCE...")

Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta – Tomsk State University Journal, 2017, 423, 196–201.

DOI: 10.17223/15617793/423/27

Anna N. Chikisheva, Irkutsk State University (Irkutsk, Russian Federation). E-mail: cik-an@yandex.ru

Keywords: R. Andree; L. Christiani; Stradivari cello; N.N. Muraviov-Amursky; Baikal Siberia.

In the article, the author scrutinises the work of German geographer Richard Andree (1835–1912). This work, “Amur Oblast and Its Importance...” (Leipzig, 1867) has not been previously published in Russian. In the content of the work, the author singled out letters of the French violoncellist Lise Cristiani (1827–1853) Andree cited. At the end of the 1840s – the beginning of the 1850s, Lise Cristiani was touring Siberia with a violoncello made by Stradivari. Letters of Cristiani were first published in 1863 in Paris in the *Le Tour du Monde* magazine. The excerpts of these letters were translated and published in Russia in the edition of local-studies *Neizvestnaya Kamchatka* [Unknown Kamchatka] in 2000. In this article, fragments of Cristiani's letters found in the German edition of 1867 are given, which allows to enrich the bibliographical data about the violoncellist. In his work, Andree aspires to truly render his surrounding reality, following the chronological order of the narration, making his own evaluations. According to Andree, the primary mission of Russia is to bring and organize order and culture in Siberia. The author notes that Irkutsk has book trade, newspapers, theater and a formed scientific society. Andree strives to debunk the myth that was in the minds of Europeans about Irkutsk that it is “filled with the spirit of the grave”. Andree acknowledges that there are good schools in the town and the system of education is well-developed. Siberia is treated as a real homeland by its dwellers. Siberians follow the break-throughs in science and culture. Andree makes a crucial conclusion that here “the core of the most dignified society is formed following European rules. This very core has a great attractive power”. Andree uses the correspondence of the French violoncellist as a prove of the high cultural level of the Siberian society. He gives a general personality description of the violoncellist and tells about her travels around Siberia. In her letters Cristiani states that the tour around Siberia is bound to give some originality to her carrier. She joins the expedition to Kamchatka performed by Governor-General Muravyov-Amursky, as a companion to his wife. In her letters she describes the main big cities of Siberia, everyday life of their dwellers, personal space of the major historical figures. The author concludes that Andree's work and Cristiani's letters are most interesting sources of Siberian history studies. They were performed from the “inside”, by people of a high social status raised in the spirit of scientific and cultural achievements of Europe. The desire to debunk the old European myth about the cultural backwardness of Siberian society is stated directly in Andree's work and indirectly in Cristiani's letters. All the mentioned above makes this source of information to be one of the most important while studying the historiography of the issue. Andree's conclusion that Siberian people treat their place of living as a true homeland is also important while giving characteristics to the Siberian cultural society. Andree's study “Amur Oblast and Its Importance...” is scientifically relevant nowadays and crucial while performing a comparative analysis of the cultural space of the Baikal Region of Siberia of the studied period.

REFERENCES

1. V-shev, Vl-r. (1833) Irkutsk v statisticheskem otnoshenii [Irkutsk in the statistical sense]. *Syn otechestva*. 153:35:20. pp. 307–321; 21. pp. 362–378.
2. Andree, R. (1867) *Das Amur-Gebiet und seine Bedeutung. Reisen in Theilen der Mongolei, den angrenzenden Gegenden Ostsibiriens, am Amur und seinen Nebenflüssen. Nach den neuesten Berichten, vornehmlich nach Auszeichnungen von A. Michie, G. Radde, R. Maack u. A. Herausgegeben von Dr. Richard Andree. Mit 80 in den Text gedruckten Abbildungen, vier Tonbildern, sowie einer Karte des asiatischen Rußlands und den angrenzenden von Inner-Asien* [Amur Oblast and Its Importance. Traveling in parts of Mongolia, the neighboring regions of Eastern Siberia, the Amur and its tributaries. According to the latest reports, mainly by A. Michie, G. Radde, R. Maack, A. Edited by Dr. Richard Andree. With 80 pictures printed in the text, four pictures, as well as a map of the Asian Russia and the border of Inner Asia]. Leipzig: Verlag von Otto Spamer.
3. Hoffmann, F. (1981) *Cristiani*. [Online] Available from: <http://www.sophie-drinker-institut.de/cms/index.php/cristiani-lise>. (Accessed: 05.05.2017).
4. Cristiani, L. (1863.) *Voyage dans la Sibérie Orientale: notes extraites de la correspondance d'une artiste (Mlle Lise Cristiani)*. 1849–1853. Texte et dessins inédits [Journey to Eastern Siberia: notes from the correspondence of an artist (Miss Lise Cristiani). 1849–1853. Unpublished text and drawings]. *Le Tour du Monde*. pp. 385–400. [Online] Available from: <http://gallica.bnf.fr/ark:/12148/bpt6k34382j/f388.image>. (Accessed: 05.05.2017).
5. Neizvestnaya Kamchatka. (2000) *Neobyknovennoe puteshestvie Liz Kristiani – publikatsiya otryvkov iz puteshestvii aktrisy L. Kristiani, puteshestvovavshay po Vostochnoy Sibiri v 1849–1858 godakh* [An unusual trip of Lise Cristiani: the publication of excerpts from travel notes by the actress L. Christiani, who traveled in Eastern Siberia in 1849–1858]. Translated from French by G. Namzhilov. *Neizvestnaya Kamchatka (priklucheniya, puteshestviya, kamchatskaya starina, literatura, iskusstvo, priroda)*. 1 (5). [Online] Available from: <http://www.knigakamchatka.ru/periodical/unknown/neizvestnaya-kamchatka-2000-1.html>
6. Shostakovich, B.S. (2004) *Al'bin Kon – propagandist v 1870-kh gg. v Germanii pol'sko-rossiysko-sibirskoy problematiki (v kontekste zadach izucheniya evropeyskogo literaturnogo naslediya o Sibiri)* [Albin Kohn, a propagandist of the Polish-Russian-Siberian problems in the 1870s in

- Germany (in the context of the tasks of studying the European literary heritage of Siberia)]. [Online] Available from: http://mion.isu.ru/filearchive/mion_publications/sbornik_Sib/3_2.html. (Accessed: 09.06.2017).
7. Kohn, A. & Andree, R. (1876) *Sibirien und das Amurgebiet* [Siberia and Amur Oblast]. Leipzig: Verlag von Otto Spamer. [Online] Available from: <https://archive.org/stream/sibirienunddasa00andrgoog#page/n12/mode/2up>. (Accessed: 09.06.2017).
8. Frantseva, M.D. (1888) *Vospominaniya* [Memories]. *Istoricheskiy vestnik*. 32:5. pp. 381–412.
9. Struve, B.V. (1889) *Vospominaniya o Sibiri: 1848–1854* g. [Memories of Siberia: 1848–1854]. St. Petersburg: Tip. Tov-va “Obshchestvennaya pol’za”.
10. Ermolaev, A.N. (2013) *Rossiysko-Amerikanskaya kompaniya v Sibiri i na Dal’nem Vostoke (1799–1871 gg.)* [The Russian-American Company in Siberia and the Far East (1799–1871)]. Kemerovo: INT.
11. Ayanrayon.ru. (n.d.) *Nel’kanskoe sel’skoe poselenie* [Nelkan rural settlement]. [Online] Available from: <http://ayanrayon.ru/about/settlements/91/270/>. (Accessed: 08.06.2017).
12. Kolmakov, Yu.P. (ed.) (2003) *Irkutskaya letopis’ 1661–1940* gg. [The Irkutsk chronicle of 1661–1940]. Irkutsk: Ottisk.
13. Ayanrayon.ru. (n.d.) *Sel’skoe poselenie “Selo Ayan”* [Rural settlement “Ayan village”]. [Online] Available from: <http://ayanrayon.ru/about/settlements/91/267/>. (Accessed: 08.06.2017).

Received: 28 June 2017